

Предисловие

Все более возрастающая неудовлетворенность классической фрейдовской теорией в итоге привела к тому, что в середине 30-х годов в психоанализе стало складываться новое направление, представители которого сосредоточили основное внимание на культурных и социальных условиях, определяющих формирование личности человека, его поведение и внутренние конфликты. Это направление получило название «неофрейдизм», одной из наиболее ярких фигур которого наряду с Эрихом Фроммом и Гарри Стеком Салливаном несомненно является Карен Хорни — блестящий критик Фрейда и автор собственной оригинальной теории, оказавшей значительное влияние на дальнейшее развитие психоанализа.

Карен Хорни родилась 16 сентября 1885 года в Гамбурге в семье капитана норвежского флота Берндта Даниэльсена, принявшего в дальнейшем немецкое гражданство. Это был богобоязненный, строгих правил и скупой на слова человек, в силу своей профессии редко бывавший дома. Несомненно, большее влияние на Карен оказала ее мать, Клотильда Ронзелен, голландка по происхождению, которая на семнадцать лет была моложе своего мужа и, наоборот, отличалась свободомыслием, которое сумела привить и своей дочери.

Прежде чем закончить медицинский факультет Берлинского университета, Карен Хорни училась в университетах Фрайбурга и Гёттингена. После завершения учебы она проработала несколько лет в психиатрической клинике. Еще в студенческие годы во многом под влиянием лекций Карла Абрахама, ставшего, по сути, первым ее учителем, у нее пробудился интерес к психоанализу, который и стал делом всей ее жизни.

Хорни являлась одним из первых членов Берлинского психоаналитического объединения, а в 1920 году, когда Макс Эйтингон основал Берлинский психоаналитический институт, — одним из первых его сотрудников. Коллегами Хорни были такие выдающиеся аналитики, как Карл Абрахам и Ганс Захс, у которых она прошла учебный анализ. Но все же, по собственному признанию Хорни, на формирование ее взглядов особое влияние оказали Харальд Шульц-Хенке и Вильгельм Райх: Шульц-Хенке — работами об интенциональности и актуальных конфликтных ситуациях, Райх — своими представлениями о защитных тенденциях характера. Без сомнения, теория Хорни складывалась также и под влиянием индивидуальной психологии Альфреда Адлера.

В начальный период своей деятельности, который продлился более пятнадцати лет, Хорни, несмотря на критику ряда положений Фрейда, была все же приверженцем классического, ортодоксального психоанализа. Поворотным пунктом в ее жизни явился переезд в 1932 году из Берлина в Чикаго, куда ее пригласил в качестве второго директора только что созданного Чикагского психоаналитического института Франц Александер. Это сотрудничество продлилось, правда, недолго, и уже в 1934 году Хорни переехала в Нью-Йорк.

После приезда в США в течение примерно семи лет она занималась разработкой собственной теории. Многие ее формулировки отражали социальные и культурные течения 30–40-х годов в Соединенных Штатах, царивший в стране либерально-демократический дух. Она категорически протестовала против принципиального фрейдовского пессимизма и постоянно подчеркивала присущий человеку потенциал развития и роста. Мишенью ее критики явился также и фрейдовский биологический детерминизм, поскольку она усматривала в нем недооценку социально обусловленных аспектов невротозов. Хорни приобрела многочисленных сторонников в рядах социальных работников, психологов и психиатров. Ее книги, написанные легким языком и понятные даже неспециалистам, были необычайно популярны — возможно, также и потому, что воспринимались как альтернатива пессимистическим воззрениям Фрейда на человека и его терапевтическому скептицизму.

С другой стороны, именно за свои взгляды и отступничество от ортодоксального психоанализа Хорни подверглась нападкам со стороны своих американских коллег и в 1941 году была исключена из Американской психоаналитической ассоциации. После этого Хорни создала альтернативную Ассоциацию развития психоанализа, в которой она активно работала все последние годы жизни. Умерла Карен Хорни в Нью-Йорке 4 декабря 1952 года.

Идеи Карен Хорни прошли в своем становлении несколько этапов, каждый из которых внес существенный вклад в развитие аналитической теории. Если ранние ее научные труды позволяют говорить о ней как основателе, наряду с Хелен Дойч, науки о женской психологии, то в последующих работах она предстает как яркий представитель культуралистского направления в психоанализе и автор одной из наиболее разработанных концепций невротического конфликта и психологических защит.

В 20-х – начале 30-х годов, еще преподавая ортодоксальную теорию в Берлинском психоаналитическом институте, Хорни начала расходиться с Фрейдом по ряду принципиальных вопросов в воззрениях на психологию женщины и попыталась изменить психоаналитическую теорию изнутри, подвергнув критике идею Фрейда о психологических последствиях анатомического различия между полами. Уже в первых своих статьях Хорни стремилась показать, что женщина обладает лишь ей присущими биологической конституцией и особенностями развития, которые нельзя рассматривать с мужских позиций как некую неполноценность. Она пыталась обосновать исключительно женские психологические проблемы как результат подчиненного положения женщины в современном «маскулинном» обществе, продуктом которого является и чисто мужское представление о женщине в психоанализе: «Психоанализ — творение мужского гения, и почти все, кто развивал его идеи, тоже были мужчинами. Вполне естественно и закономерно, что им гораздо легче было изучать мужскую психологию и что развитие мужчин им было более понятно, чем развитие женщин». Исходя из этого она задает неожиданный вопрос: почему же мужчина стремится видеть женщину именно в таком свете, — и приходит к выводу, что из-за относительно малой роли мужчины в прокреации он испытывает бессознательную зависть к женщине и отсюда желание обесценить женщину, причем эта зависть, если судить по интенсивности дискредитирующей тенденции, у мужчины гораздо сильнее женской «зависти к пенису».

Подобный мужской взгляд на женщину она объясняла потребностью доминирующей в обществе стороны создать идеологию, необходимую для обеспечения своего

господствующего положения, видя в женщине источник угрозы мужскому самолюбию. Этот страх, проистекающий из осознания мальчиком собственной ущербности, побуждает взрослого мужчину в качестве компенсации выдвигать на передний план идеал креативности, добиваться сексуальных «побед» или унижать объект любви. И наоборот, женщине с детских лет нет необходимости доказывать свою женскую состоятельность, а потому такой нарциссический страх перед мужчиной у нее отсутствует.

Впрочем, Хорни полагала, что для многих женщин характерны зависть к мужчинам и неудовлетворенность своей женской ролью, которые приводят к формированию «комплекса маскулинности». Поначалу она считала, что этот комплекс является неизбежным, поскольку именно благодаря ему женщина получает возможность справиться с чувствами вины и тревоги, возникших в результате эдиповой ситуации. В дальнейшем, однако, Хорни рассматривала его как следствие преимущественного положения мужчин в современном обществе и влияния социального окружения.

Хорни критикует также психоаналитическую теорию исконной мазохистской роли женщины, показывая, что такая концепция лишь отражает стереотипы мужской культуры, и раскрывает социальные условия, приводящие к формированию мазохистских тенденций у женщины.

Необходимо, однако, отметить, что хотя Хорни посвятила значительную часть своей профессиональной жизни проблемам женской психологии, она ограничивалась лишь небольшими очерками и ее перу не принадлежат какие-либо крупные работы в этой области. И только во многом благодаря Гарольду Келману, подготовившему и опубликовавшему в 1967 году сборник ее статей под общим названием «Психология женщины», мы имеем теперь возможность оценить тот вклад, который внесла Хорни в теорию женского психоанализа. Во всех этих ранних работах мы обнаруживаем любопытную смесь из идей классического, фрейдовского психоанализа об эдиповом комплексе, либидо, зависти к пенису, регрессии и т. д. и собственных представлений о роли культуры в формировании человеческой личности. И в то же время мы видим, как акцент в ее работах все более смещался в сторону последних факторов. Вполне логичным итогом такого развития явился отход Хорни от ортодоксального психоанализа и разработка собственной теории.

В 1935 году она оставила область женской психологии, считая роль культуры одинаково важной в формировании психики женщины и мужчины. В лекции под названием «Страх женщины перед действием» Хорни выразила идею, что целью психоаналитической терапии должно быть содействие «полному и всестороннему развитию личности каждого человека».

В 1937 году выходит книга «Невротическая личность нашего времени», знаменовавшая переход к резкой оппозиции по отношению к фрейдовским теориям. В «Новых путях в психоанализе» (1939) она еще больше дистанцировалась от Фрейда, отвергнув его тезис, что возникновение неврозов зависит от инстинктивных и генетических компонентов, и выступив с критикой фрейдовской теории либидо, концепций тревоги и нарциссизма. В 1942 году Хорни публикует «Самоанализ» как платформу для своих теоретических взглядов. Эта книга явилась первым руководством по самоанализу, которое должно было помочь людям самим преодолевать собственные проблемы. Двумя последними своими работами «Наши внутренние конфликты» (1945) и «Невроз и личностный рост» (1950) Карен Хорни уже настолько отделилась от основных

фрейдовских концепций, что о каком-либо сопоставлении их теорий теперь не могло быть и речи.

В своих работах Хорни отвергает фрейдовскую идею биологического детерминизма и отстаивает онтологическую позицию «здесь и теперь». Если Фрейда занимало прежде всего развитие невроза, то Хорни — его структура. Для нее определяющие психологическую ситуацию человека силы лежат в его нынешнем бытии, то есть в личных и социальных обстоятельствах в данное время. Невротические тенденции индивида являются, соответственно, не результатом врожденных физиологических и биологических условий, а следствием важных интерперсональных событий. Хорни здесь интересовал прежде всего вопрос, как эти тенденции осуществляются здесь и теперь, каким функциям они служат и каким образом поддерживаются. Хотя и она придавала конституциональным и наследственным компонентам определенное значение, но по сути отстаивала идею доминирования приобретенного поведения по сравнению с врожденным. Она была твердо убеждена, что человек, покуда он жив, способен к изменениям и что воспитание для развития индивида является гораздо более важным, чем его природная предрасположенность. В этом ее подход разительным образом отличался от классического психоанализа и не мог не вызвать критики со стороны ортодоксальных аналитиков.

Еще одним пунктом расхождения между Хорни и Фрейдом явилось представление о внутреннем ядре личности. В «Недомогании культуры» Фрейд пессимистически утверждал, что внутреннее ядро человека представляет собой деструктивную силу, покрытую лишь тонким слоем цивилизации. Хорни выступает против этой фаталистической позиции, будучи убежденной в том, что все люди содержат в себе конструктивное ядро, которое стремится к самореализации. Теоретические построения Карен Хорни основаны на глубокой вере в то, что заложенный в человеке потенциал, несмотря на подавление со стороны семьи, общества и культуры, способен к освобождению.

Это представление напоминает понятие об интенциональности экзистенциалистов или идею Гартманна о бесконфликтной сфере Я. Шульц-Хенке говорит в этой связи об активных, в отличие от реактивных, компонентах личности, которые уже с самого раннего детства ищут возможности выражения. Хорни твердо верила в здоровое ядро личности человека, способное противостоять враждебному и манипулирующему внешнему миру, а потому для нее невроз — это особая форма самоотречения и отчуждения. Но и в этом случае человеческий потенциал остается сохранным и способным к реализации.

В своих работах Хорни говорит о глубокой беспомощности маленького ребенка, который вступает в жизнь совершенно незащищенным. Эта экзистенциальная уязвимость выражается в чувстве тревоги, покинутости и изолированности, а также в крайней потребности в тепле и привязанности. От поведения окружающих, в первую очередь от семьи, зависит, как будет развиваться ребенок: останется ли он здоровым или превратится в невротика.

По сути, Хорни рассматривает два пути развития, из которых один ведет к здоровью, а другой — к неврозу. В одном случае родители способствуют самореализации ребенка, в другом случае, когда невроз родителей не позволяет им относиться к ребенку с теплом и любовью, у него возникают крайне болезненные чувства тревоги и неуверенности в себе. Чтобы справиться с этими чувствами, ребенок вынужден вооружиться

рядом стратегических защитных установок. Невротические защитные механизмы служат прежде всего избеганию какой бы то ни было непосредственной конфронтации с базальной тревогой. Из-за этого чувства и поведение ребенка уже не являются выражением его самого, а диктуются стратегиями защиты, которые в конечном счете приводят человека к конфликту с самим собой и своим окружением, поскольку он не способен ни обратиться к своим Богом данным возможностям, ни интегрироваться конструктивным образом в мир людей. Согласно представлениям Хорни, этот общий процесс осуществляется целиком бессознательно. Для решения конфликта она считает важным не столько повторное переживание этого раннего опыта, сколько когнитивное и интеллектуальное осознание актуальных способов реагирования и лежащей в их основе тревоги. В противном случае защитные механизмы становятся составной частью того, что Хорни называет «порочным кругом», когда неудача защитной установки приводит к росту тревоги и соответственно усилению защитных тенденций. В конечном счете защитные механизмы пронизывают всю личность и приводят к формированию не только отдельных, изолированных невротических установок, но и невротической жизненной позиции в целом. Иными словами, это означает, что невротическая попытка смягчить страх не только не приводит к успеху, но и вызывает новую враждебность и новую тревогу.

Пытаясь совладать с тревогой, человек вырабатывает сразу несколько противоположных защитных стратегий. При этом речь идет не о простой полярности чувств, а одновременной потребности, например, к подчинению, агрессии и избеганию. В результате человек оказывается во власти неразрешимых конфликтов, которые зачастую являются динамическим центром невроза. Попавший в эту сеть невротического поведения человек вынужден обратиться к стандартным стратегиям межличностных взаимоотношений, проявляющихся в направленности к людям, против людей либо от людей. Эти стратегии Хорни называет по-разному: в «Наших внутренних конфликтах» она вводит понятия соглашательства, агрессии и ухода, тогда как в «Неврозе и личностном росте» речь идет о смирении, экспансии и обособлении; впрочем, оба ряда терминов взаимозаменяемы. Первый тип поведения характеризуется подчинением и зависимостью, второй — преобладанием антагонистических установок, третий — механизмов избегания и изоляции. В рамках этих трех типов поведения невротик отдает предпочтение той или иной стратегии, которая в дальнейшем становится типичной для всей его личности, причем выбор стратегии обычно определяется не столько самим человеком, сколько реакциями его окружения. Другие же тенденции не исчезают раз и навсегда, а продолжают существовать в бессознательном, проявляясь в завуалированном виде.

Внутри вышеописанных типичных способов поведения, по мнению Хорни, можно выделить четыре основные формы: 1) доминирование невротической тенденции, когда все остальные тенденции подавляются, игнорируются или отрицаются; 2) навязчивую потребность в эмоциональной и пространственной дистанции от окружения, которую Хорни называет обособлением. Эта установка изолирует человека как от самого себя, так и от других и в конечном счете приводит к фрустрации изнутри; 3) экстернализация, которая представляет собой проективный процесс, когда отказ, фрустрация и прочие внутренние проблемы воспринимаются как вызванные извне, и 4) направленность на «идеализированный образ Я». На этой последней установке остановимся более подробно.